

образом «Я в Интернете» и «Я в реальной жизнедеятельности» по сравнению с испытуемыми из второй группы.

На основании выделенных А.Е. Жичкиной целей пребывания в Интернете [4] мы выявили три группы целей: цели использования Интернета, подчиненные целям реальной жизнедеятельности; цели использования Интернета, подчиненные исключительно сетевым целям; цели использования Интернета, которые могут быть подчинены как целям реальной жизнедеятельности, так и исключительно сетевым целям.

Проведенное нами исследование показало, что испытуемые первой группы, то есть обладающие по всем сферам жизнедеятельности только статусами «мораторий» и «достигнутая идентичность», по сравнению с испытуемыми из второй группы в среднем чаще используют Интернет в целях подчиненных целям реальной жизнедеятельности и реже – в сетевых целях.

Благодаря Интернету современный человек получил новый удобный способ удовлетворения своих многочисленных потребностей. При этом интернет-среда является как дополнительным к существующим в реальной жизнедеятельности способам удовлетворения потребностей, так и способом удовлетворения потребностей, которые не могут быть удовлетворены в реальной жизнедеятельности.

В соответствии с выделенными В.А. Плешаковым, на основании пирамиды потребностей А. Маслоу, потребностями, удовлетворение которых возможно с помощью интернет-среды (физиологические, экзистенциальные, социальные, престижные и духовные потребности) [5], мы определили структуру потребностей по каждой группе испытуемых.

В результате было выявлено, что структура потребностей, удовлетворяемых в интернет-среде, испытуемых первой группы существенно от структуры потребностей второй группы не отличается. Вместе с тем, базовые, экзистенциальные и духовные потребности удовлетворяются в Интернете испытуемыми первой группы в большей степени, чем испытуемыми второй группы, а социальные и престижные – в меньшей.

Таким образом, мы видим, что представители юношеского возраста, обладающие более высокими по уровню статусами эго-идентичности и, соответственно, личностными характеристиками, более продуктивно используют возможности интернет-среды для реальной жизнедеятельности, что в очередной раз подтверждает мысль Э. Эриксона: «при любой технологии и в любой исторический период есть индивиды («правильно» воспитанные), которые в процессе развития идентичности успешно приспосабливаются к господствующей технологии и становятся тем, что они делают» [6].

Список литературы

1. Плешаков В.А. Теория киберсоциализации человека. Монография / Под общ. ред. чл.-корр. РАО, д.п.н., проф. А.В. Мудрика. – М.: МПГУ; «Homo Cyberus», 2011. – 400 с. – С. 23-24.
2. Плешаков В.А. Эксперименты с онлайн-идентичностью: выбор кибер-альтер-эго // Проблемы педагогического образования. Сб. науч. ст.: Вып. 37 / Под ред. Е.А. Левановой. – М.: МПГУ–МОСПИ, 2010. – С. 28-30.
3. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. – СПб.: Питер, 2011 – С. 637.
4. Жичкина А.Е. Взаимосвязь идентичности и поведения в Интернете пользователей юношеского возраста: дисс. канд. психол. наук. – М., 2003. – 199 с.
5. Плешаков В.А. Киберсоциализация человека: от Homo Sapiens'a до «Homo Cyberus'a» // Вопросы воспитания, 2010. – № 1 (2). – С. 92-97.
6. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. М.: Издательская группа «Прогресс», 1996 – С. 40.

ДЕТЕРМИНАНТЫ БОЕВОГО СОСТОЯНИЯ СПОРТСМЕНОВ-ЕДИНОБОРЦЕВ

Платонова З.Н., Семенова А.Ю.

Северо-Восточный федеральный университет, Якутск,
e-mail: zplatonova@mail.ru

Среди разнообразия причин, детерминирующих активность человека, особое место занимают потребности и мотивы поведения и деятельности [4]. Для развития личности спортсмена особенно важным является процесс развития мотивации спортивной деятельности [1].

Мотив – сложное психологическое образование, являющееся с содержательной стороны основанием действия и поступка, деятельности и поведения человека, а с энергетической стороны – побуждением к достижению выбранной цели [2].

Цель исследования: выявление уровня мотивации спортивной деятельности и его сравнение с уровнем оптимального боевого состояния спортсменов, занимающихся дзюдо и тхеквандо. Предмет исследования – мотивация спортивной деятельности и боевая готовность спортсменов. Объектом явились спортсмены-дзюдоисты и спортсмены тхеквандисты.

Методами исследования были выбраны включенное наблюдение, методика «Потребность в достижении» по Ю.М. Орлова (1978); мотивы спортивной деятельности (МСД. Е.А. Калинин); шкала реактивной тревоги Ч. Спилбергера; шкала мотивационного состояния В. Сопова.

Общеизвестно, что мотивация спортсмена играет одну из важных ролей в достижении высоких результатов. Однако уровень мотивированности спортсмена не может напрямую влиять на результативность его показателей. Кроме того, не стоит полагать, что для достижения цели потребуется максимальный уровень мотивации. Мотивация – это внутреннее побуждение к достижению цели. Мотивация отличается от стимула тем, что побуждение происходит внутри, в то время как стимул исходит извне и может являться побуждением для мотивации. Существует понятие «оптимальный уровень мотивации», который зависит не только от индивидуальных особенностей спортсмена, но и от того, каким видом спорта занимается спортсмен.

Стимулом для проявления мотивации спортсмена являются соревнования. Известно, что на соревнованиях спортсмен старается достичь максимального результата. Таким образом, оптимальный уровень мотивации, проявляемый на соревнованиях, может влиять на успешность результатов спортсмена.

В основу психолого-педагогических воздействий, способствующих обеспечению развития профессионально важных качеств, личностных особенностей, должно быть заложено воспитание у спортсменов оптимального уровня мотивации, активной установки на произвольное самосовершенствование, самовоспитание, саморазвитие. Психологические требования к высокому уровню функциональной подготовленности и специальной работоспособности, особенно в условиях соревновательной деятельности, непрерывно увеличиваются. Мотивация человека является составной частью его характера, она формируется в течение всей жизни, начиная с раннего детства. Мотивация в спорте зависит как от внутренних причин (темперамент, черты характера), так и внешних (влияние родителей, педагогов, тренеров). Внедрение новых организационно-методических приемов физического воспитания, наличие необходимых современных сооружений, использование и модернизация технических средств создают положительный

фон формирования стойких интересов (мотиваций) к спортивным знаниям [4]. По признанию многих спортивных психологов, мотивационная сфера спортсмена – это стержень, ядро его личности, совокупность внутренних побудительных сил к действию [4]. В.Ф. Сопов считает, что для начала спортивной тренировки требуется достаточно высокий уровень мотивации, побуждающий спортсмена перешагнуть барьер комфорта и начать переживать все ощущения, возникающие при крайних степенях утомления и напряжения. Мерой выносливости к действию факторов нагрузки в этом случае будет сила мотивов, побуждающих спортсмена к деятельности, уровень его мотивационного состояния как величины побуждения к выполнению трудной нагрузки. Мотивация – «побуждение к действию» играет у спортсменов большую роль. Однако при этом необходимо учитывать, что для достижения цели в конкретном соревновании спортсмен должен мотивироваться самым сильным мотивом иерархии, который может реализоваться в данных условиях. Такой мотив активизируется и становится действенным [7].

Боевая готовность определяется как актуальное психическое состояние спортсмена или уровень

оптимальной готовности на различных уровнях соревновательной деятельности. Оптимальное боевое состояние – это наилучшее психофизическое состояние, это состояние вдохновения, которое достигается за счет правильно организованной самомобилизации, оно обеспечивает предельно успешную реализацию всего имеющегося опыта спортсмена в экстремальных условиях соревновательной борьбы [5]. Каждый спортсмен, желающий выступить наилучшим образом, должен непосредственно перед началом состязания вводить себя в оптимальное боевое состояние и сохранять достигнутую мобилизованность буквально до самых последних секунд своего выступления.

Согласно проведенным исследованиям мотивации спортсменов-дзюдоистов и спортсменов-тхеквандистов, большинство спортсменов, занимающихся тхеквандо, имеет оптимальный уровень мотивации. Спортсмены-дзюдоисты, в основном, имеют сниженный уровень мотивированности спортивной деятельностью. Выборка состояла из 20 спортсменов: 10 спортсменов-тхеквандистов и 10 спортсменов-дзюдоистов (студенты института физической культуры и спорта).

Таблица 1

Сравнительные показатели уровня тревожности и мотивированности у тхеквандистов и дзюдоистов

		Тревожность			Мотивированность тренировочной деятельностью		
		низк.	оптим.	выраж.	низк.	оптим.	выраж.
к началу сборов	Тхеквандо	3 чел. (30%)	4 чел. (40%)	3 чел. (30%)	2 чел. (20%)	4 чел. (40%)	3 чел. (40%)
	Дзюдо	3 чел. (30%)	5 чел. (50%)	2 чел. (20%)	2 чел. (20%)	5 чел. (50%)	3 чел. (30%)
к концу сборов	Тхеквандо	2 чел. (20%)	4 чел. (40%)	4 чел. (40%)	1 чел. (10%)	4 чел. (40%)	5 чел. (50%)
	Дзюдо	2 чел. (20%)	7 чел. (70%)	1 чел. (10%)	1 чел. (10%)	2 чел. (30%)	6 чел. (60%)

При сравнении отдельных мотивов и структуры мотивации у дзюдоистов выявлены: потребность в самосовершенствовании, в достижении и потребность в общении. У спортсменов-тхеквандистов выражены: потребности в достижении и самосовершенствовании.

Сравнивая результаты методики по выявлению уровня тревожности в начале сборов и по их окончании, можно заключить, что большинство спортсменов к концу сборов имеют оптимальный уровень тревожности. Мотивированность тхеквандистов тренировочной деятельностью выраженных изменений не имеет, а у спортсменов-дзюдоистов мотивированность к концу сборов повышается. По результатам проведенного наблюдения также можно отметить, что в начале сборов спортсмены с меньшим опытом выступления на соревнованиях находились в зоне беспокойства и страха, т.е. у них проявлялись высокий уровень тревожности и низкий уровень мотивированности тренировочным процессом. В таком состоянии спортсмены ищут одобрения и поддержки со стороны тренера и более квалифицированных и авторитетных для них спортсменов. К концу сборов у этих спортсменов немного снизился уровень тревожности и повысилась мотивированность, поэтому они приблизились к зоне оптимума. Заметное изменение у них наблюдалось в отношении к тренировочному процессу: в поведении, активности и по настрою, по тому, как они выкладываются и работают над каждым упражнением, совершенствуя свое мастерство и умение. В так называемой зоне безопасности, в начале сборов, находились спортсмены-тхеквандисты, имеющие высокие показатели результативности, т.е.

у них снизился уровень тревоги, зато повысилась мотивация тренировочным процессом. По мере приближения к соревнованиям большинство спортсменов, находящиеся в этой зоне, имели оптимальное боевое состояние (ОБС), т.е. уровень тревожности немного увеличился, а мотивация – снизилась или имела прежние показатели. Таким образом, показатели спортсменов находились в зоне ОБС или близко к ней.

В целом, исследование выявило, что низкую мотивированность тренировочным процессом и высокую тревожность имеют в большинстве случаев юные спортсмены. Если сравнивать показатели мотивации спортсменов, участвующих во взрослых соревнованиях, и юношей, не принимающих в них участия, уровень выраженности мотива у юных спортсменов средний или пониженный, тогда как у взрослых спортсменов он высокий.

Для сравнения показателей двух зависимых выборок нами был использован критерий Г-Вилкоксона. Уровень выраженности признака тревожности и мотивации равен $p > 0,05$, т.е. находится в зоне незначимости, что скорее всего связано с малым количеством испытуемых. Таким образом, проведенное нами исследование мотивации спортивной деятельности и боевого состояния спортсменов, не выявило различий их выраженности у спортсменов-дзюдоистов и спортсменов-тхеквандистов, также не выявлено влияние мотивации спортивной деятельности на уровень боевого состояния спортсменов.

Список литературы

1. Волков И.П. Спортивная психология в трудах отечественных специалистов. Серия «Хрестоматия по психологии».

2. Ильин Е.П. Психология спорта – СПб.: Питер, 2011. – 352 с.: ил.
3. Попов А.Л. Спортивная психология: Учебное пособие для спортивных вузов. – М.: Московский психолого-социальный институт; Флинта, 1998. – 152 (219) с.
4. Родионов А.В. и авторский коллектив, Психология физической культуры и спорта.
5. Сопов В.Ф. Психические состояния в напряженной профессиональной деятельности. – М.: Академический Проект, 2005.
6. Спортивный психолог, № 3(6) / 2005.
7. <http://www.bestreferat.ru/referat-210960.html>.

ОСОБЕННОСТИ РЕШЕНИЯ УМСТВЕННЫХ ЗАДАЧ СПОРТСМЕНАМИ-ШАШИСТАМИ И СТУДЕНТАМИ-МАТЕМАТИКАМИ

Платонова М.И., Давыдова В.Я.

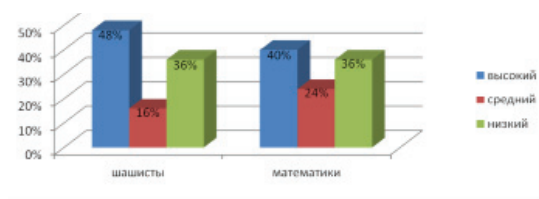
Северо-восточный федеральный университет
им. М.К. Аммосова, Якутск, e-mail: dvy18@mail.ru

В исследовании выявлялись особенности и сравнивались уровни логического мышления студентов-математиков и спортсменов-шашистов. Во время игры в шашки спортсмены используют логическое мышление и решают задачи практического характера (практическое мышление направлено на разрешение частных конкретных задач). В учебной деятельности студентов – математиков преобладают теоретические решения с помощью математических уравнений, систем, формул (теоретическое мышление направлено в основном на нахождение общих закономерностей). В связи с этим мышление шашистов и математиков находится в постоянном процессе решения задач, но отличие их состоит в практическом и теоретическом направлении.

Объектом исследования выступили 25 спортсменов – шашистов (в том числе: 5 мастеров спорта Рос-

сийской Федерации (мф), 8 мастеров международного класса (мм), 12 кандидатов в мастера спорта (кмс) и 25 студентов Института математики и информатики в возрасте от 18-22 лет.

В качестве гипотезы было выдвинуто предположение о том, что существуют различия в решении умственных задач спортсменами – шашистами и студентами математиками. Методический инструментарий составили методики по исследованию словесно – логического мышления и по исследованию процедуры рассуждения и решения логико-математических задач.

Диаграмма

В результате исследования словесно-логического мышления испытуемых выявилось, что высокую тенденцию логически анализировать показывают спортсмены-шашисты. Это может быть связано с тем, что у шашистов преобладает творческая продуктивность ума, т.е. они обладают способностью самостоятельно и критично мыслить не используя теоретические знания. А студенты-математики склонны давать ответы способом знакового моделирования, т.е. у них решение требует построения схем, составления уравнений и систем.

Таблица 1

Показатели рассуждения	Шашисты	Математики
Количество общих целей, выдвинутых во время решения	3	3
Количество промежуточных целей, завершившихся ошибочным преобразованием	2	2
Количество предложенных вариантов решений	8	3
Частота названия элементов	высокая	высокая
Общее время решения задач	12 минут	11,30 минут

В исследовании процедуры рассуждения выяснилось что, у спортсменов-шашистов и студентов математиков особых различий не наблюдается. Однако, количество предложенных вариантов решений у шашистов было больше, зато студенты затратили меньше времени на решения и рассуждения. Это может быть связано с тем, что шашисты во время партии при нахождении правильного хода, в уме рассматривают все варианты своего хода и хода противника (по статистике кандидаты в мастера спорта в уме считают до 10 вариантов, а мастера спорта до 20 вариантов). Это требует умения выбирать самый оптимальный вариант хода. Во время игры шашисты распределяют свое время поминутно, в нашем исследовании они использовали такой же вариант мышления. У студентов-математиков отмечается топорность при рассуждении, т.е. это проявляется в том, что испытуемый, не продумав всесторонне вопрос, выхватывает какую-либо одну его сторону, спешит вынести решение, высказывает недостаточно продуманные ответы и суждения. В процессе рассуждения у обеих групп испытуемых наблюдаются все основные формы мыслительного процесса: понятие, суждение и умозаключение.

В решении логических задач количество правильных ответов у спортсменов – шашистов больше, чем у студентов математиков, хотя студенты затратили меньше времени на решение. Если сравнивать методы решения шашистов и математиков, то шашисты выдают ответы нестандартными способами решения, а математики часто ссылаются на формулы, уравнения т.е. на свой прежний опыт.

Для математического анализа результатов использовалась программа SPSS, коэффициент ранговой корреляции Спирмена.

По табл. 2 мы видим, что корреляция обнаружилась, т.е. решение словесно-логических задач у спортсменов-шашистов имеет связь с решением логико-математических задач у студентов-математиков, т.е. находится на одном уровне.

Таким образом, выявилось, что в процессе решения логических задач ходы решения шашистов и математиков имеют различия. Мышление математиков характеризуется быстротой и устойчивостью. А у шашистов наблюдается гибкость, критичность, самостоятельность и широта мышления. Студенты-математики склонны решать задачи теоретическим путем, а спортсмены-шашисты творческим, практическим путем.